

РАЗДЕЛ II. ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ

В.А. Тюрин*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Изучение элит, элитология, в последнее десятилетие становится одним из важнейших направлений современной российской политологии. Исследовательский интерес объясняется непрерывным, интенсивным процессом формирования новой российской элиты, вобравшей в себя осколки элитарных групп предшествующих десятилетий (1980-е, 1990-е гг.). Особенностью современной российской элиты является ее изменчивость, неоднородность. Современная российская элита довольно сильно оторвана от основной части российского общества, но при этом существенное ее влияние на все общественные процессы очевидно.

Теоретическое становление и начало развития российской элитологии связано с трудами Г.К. Ашина. Важнейшей заслугой этого автора явилось скрупулезное изучение теории элит в зарубежных исследованиях, при этом автор решительно критикует зарубежные концепции элит, как «буржуазные»¹. В работах Ашина предметом исследования стали сюжеты генезиса и типологии концепций элит, изучение элитарного образования, сравнительное изучение возможностей взаимовлияния массовых и элитарных групп. В поздних работах автор предпринял попытку соединить марксистскую теорию с формирующейся концепцией элитизма. Г.К. Ашин заявляет, что в широком смысле элита – высшая страта в социальной стратификации. Это доминантное меньшинство общества, являющееся для большинства референтной группой, моделью поведения, формальным и неформальным авторитетом. В более конкретных смыслах стоит говорить о политической элите. Это социальная группа, контролирующая основную часть политических, экономических, символических ресурсов общества; группа, определяющая государственную политику, влияющая на управление всеми сфе-

* © Тюрин Вадим Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры Российской истории Самарского государственного университета

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Региональные элиты: типология, процессы формирования, модели включенности в политическую, экономическую, социокультурную сферы Самарской (Куйбышевской) области в 1960-1990-е гг.»), проект № 13-11-63002 а(р)

рами социальной жизни, принимающая важнейшие стратегические решения. В правящую элиту, помимо элиты политической, включающей людей, занимающих высшие посты в системе управления, входит экономическая элита, контролирующая материальные и финансовые ресурсы общества (эти две элитные группы могут конкурировать между собой). В информационном обществе в состав правящей элиты могут (и должны) входить, пусть в начале его формирования и на вторых ролях, научная, культурная (медийная) элиты. Правящая элита характеризуется сплоченностью, связанностью взаимными интересами по сохранению общественно-политической системы, которая обеспечивает ей привилегированное положение в обществе².

В 1990-е годы среди российских исследователей пробудился значительный интерес к теоретическому осмыслению проблем политологии, и, в частности, элитологии. В это же время начали формироваться современные научные центры и школы, работающие в русле данной проблематики (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Пермь).

Одним из первых подобных центров выступил коллектив исследователей из Ростова-на-Дону (А.В.Понеделков, А.Старостин). Исчерпывающее изучение классических и современных концепций элит было проделано А. Понеделковым в работе «Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России»³. А.В.Понеделков предложил следующую классификацию российского элитизма: элитизм традиционно-сословного общества, номенклатурный и современный. Таким образом, современные элиты России имеют номенклатурное происхождение и сохраняют многие советские традиции. А.М. Старостин внес существенный вклад в изучение региональной специфики элитизма, аспекта эффективности, а также уточнил факторы детерминации элит⁴. Проблематика феномена власти, сравнительное изучение политических режимов, эффективность власти получили исчерпывающее изучение в работах В.Г. Ледяева⁵.

Важным этапом в становлении российской элитологии явилось формирование коллектива сотрудников Социологического института Санкт-Петербурга, объединенных А.В. Дукой. Значительным результатом деятельности этого научного центра явилась первая систематизация и историография работ по элитологии⁶. Не меньший вклад санкт-петербургские исследователи внесли в изучение региональных элит (на примере северо-западного региона России), особое внимание авторы уделили зависимости внутренних характеристик элит от экономической среды⁷. Согласно концепции А.В. Дуки формирование элит является результатом перехода общества от сословной к классовой структуре. Следствием этого процесса является замена аристократии элитой. Иными словами, «элита» в понимании А.В. Дуки является исторически определенной формой существования властных групп.

К сожалению, в современной российской элитологии мало применялся историко-ретроспективный подход, вне которого невозможно проследить российский элитогенез. Исчерпывающим образом это пробел был закрыт

исследованиями ведущего российского социолога, политолога, элитолога проф. О.В. Гаман-Голутвиной, показавшей проблемный, многофакторный процесс исторической эволюции политических элит России⁸. На данный момент О.В. Гаман-Голутвина является одним из немногих российских элитологов, в исследованиях которых успешно решаются как теоретические и концептуальные проблемы элитологии, так и вопросы, связанные с характеристикой современной российской элиты, выявляются механизмы и каналы рекрутирования элит и их взаимодействие с отдельными социальными стратами⁹. В исследованиях автора представлена обоснованная, логичная типология элит – боярство, дворянство, имперская бюрократия, советская номенклатура. Процессы элитогенеза автор связывает с двумя путями развития общества – инновационным и мобилизационным. Исторически в России сложился и преобладал мобилизационный путь: элита формировалась «сверху», по бюрократическому (номенклатурному) принципу. Именно так в России сформировалась советская номенклатурная элита.

Невозможно обойти вниманием организационную и научную деятельность Исследовательского комитета РАПН по политической элитологии, благодаря этой работе стало возможным широкое научное обсуждение проблемных сюжетов российской элитологии на регуляторных научных мероприятиях. Итогом данного общения явились этапные коллективные работы «Властные элиты современной России в процессе политической трансформации»¹⁰ и «Политическое будущее России: взгляд из центра и регионов»¹¹.

Развитие российской элитологии в новейшее время имело определенный дисбаланс. Большая часть исследований была посвящена выяснению теоретических оснований предмета и характеристикам современных элит. При этом изучение истории формирования элит и их эволюции на тех или иных исторических этапах находилось явно на периферии исследовательского интереса. Одной из немногих политологических школ, пристально обратившихся к данным сюжетам являлся коллектив пермских исследователей, возглавляемый проф. В.П. Моховым.

В работах В.П. Мохова на конкретном историческом материале показана трансформация региональной номенклатуры СССР второй половины XX в.. В обобщающем монографическом исследовании «Региональная политическая элита России (1945-1991)» автор скрупулезно характеризует региональную номенклатуру, проводит обширный статистический анализ социальных параметров, биографий и карьерных восхождений руководящих работников структур исполнительной и партийной власти¹². Всего В.П. Моховым было изучено более 1,5 тыс. личных дел руководящих работников. Исследователь выявил структурные изменения региональной номенклатуры в изучаемый период (охватывающий почти полвека!), предпринял попытку выявления основных социопсихологических характеристик номенклатурных работников.

В понимании В.П. Мохова элитарность является феноменом исключительно индустриального общества. В индустриальном обществе традици-

онные сословные, классовые стратификации уходят в прошлое, уступают место универсальным, схожим общественным группам, концентрирующим в своих руках руководство политическими, экономическими, культурными процессами¹³.

Таким образом, в современной российской политологии существует две концепции определения термина «элита»: 1) аксиологическая, которая предполагает вневременной факт наличия «элит», в значении «лучших», «выдающихся», «избранных» людей любого общества, на любом этапе истории; 2) структурно-функциональный подход, который под «элитой» понимает строго определенную социально-политическую силу, правящую в обществе на определенном историческом этапе.

Для исследований лежащих на стыке исторической науки, социологии и политологии наиболее адекватен структурно-функциональный подход, ориентирующийся на характеристике конкретной исторической эпохи. В таком случае в качестве «элиты» понимаются слои населения, имеющие доступ к ресурсам и центрам власти, обладающие общей системой ценностей и образом жизни, сходной психологией, сплоченностью, заинтересованность в сохранении своего положения.

Структурно-функциональный подход максимально адекватен при изучении советской номенклатурной элиты. Модернизация советского государства на всех периодах его истории имела мобилизационные черты, власть концентрировалась и распределялась в единой высшей привилегированной группе. На этом этапе истории России государство обладало монополией на политическое управление, в результате чего верхний эшелон административно-командной системы (бюрократии) автоматический образовывал элиту. И слой элиты, и сама социальная стратификация выстраивались государством сверху вниз.

Изучение советской номенклатуры как исторического явления началось уже на закате советской эпохи. Одним из первых ученых, сконцентрировавшемся на изучении феномена советского партийно-хозяйственного аппарата, выступил видный советский и немецкий историк, социолог и философ М.С. Восленский. Итогом его многолетней научной деятельности явилась обобщающая монография «Номенклатура»¹⁴, первое издание которой вышло в 1991 г. (не считая более ранних публикаций этого исследования в самиздате). Согласно определению Восленского, номенклатура - это прослойка населения СССР и стран Восточного блока, которая занимала различные ключевые административные посты во всех сферах деятельности в этих странах: правительство, промышленность, сельское хозяйство, образование и т.д., как правило, являясь членами Коммунистической партии. Однако понятие советской номенклатуры следует использовать в двух смыслах: в узком - это «освобожденные» работники комитетов партии, и в широком - все ответственные работники, назначение на должность которых гласно или негласно производилось секретариатами партии (в том числе, председатели колхозов, ректоры институтов, редакторы газет, вплоть до высшей иерархии религиозных организаций). Зачастую допускалось даже

формальное голосование при выборе на должность, но установка на требуемого кандидата исходила из партии. Второе (широкое) значение и дало основу понятия «номенклатуры» — то есть перечня лиц, подлежащих назначению.

После распада СССР, одним из первых полноценных научных исследований советской номенклатуры выступила работа Коржихиной Т.П., Фигатнер Ю.Ю., выдвинувших тезис, что изучение номенклатуры позволит понять «природу властно-собственнических отношений» в СССР¹⁵.

Чуть позже профессор Пенсильванского университета Михаил Левин сформулировал и предложил свое решение двух ключевых проблем изучения феномена номенклатуры: 1) проблема внутренней стратификации, однородности и целостности номенклатуры, наличие имманентного противостояния государственного и партийного аппарата; 2) проблема качества назначений, реализации контроля над кадрами, в том числе, в высших слоях номенклатуры¹⁶.

Наибольший вклад в изучение, как теоретических аспектов феномена советской номенклатуры, так и практической деятельности регионального партийно-хозяйственного аппарата внес профессор Пермского государственного технического университета В.П. Мохов. Рассуждая о советской номенклатуре как о политическом институте В.П. Мохов отмечает, что номенклатура – это один из тех элементов институционального развития, который обеспечивал непрерывность и преемственность политического порядка российского общества. Но понимание этого феномена неполно: во-первых, до настоящего времени не изучена истинная роль номенклатуры в истории советского общества, в его социальной жизни и механизмах управления.

Во-вторых, очевидно, что советская номенклатура, многие десятилетия являвшаяся ключевым институтом советского общества, не могла исчезнуть без следа в 1991 г. Безусловно, те или иные элементы, механизмы, проявления этого института должны до сих пор присутствовать в российском обществе. Поиск этих элементов, изучение «наследия» советской административной системы, очевидно, должны стать центральными сюжетами будущих исследований¹⁷.

Изучение проблемы показало, что советскую номенклатуру нужно рассматривать в числе важнейших социальных институтов советского общества, причем института, практически не имеющего исторических аналогов, института яркого и самобытного, имевшего строгую внутреннюю иерархию и законы функционирования. При этом важно понимать, что советская номенклатура была внутренне неоднородна, существовали определенные противоречия между партийными и хозяйственными структурами, изолированное место занимал «силовой» блок. Важное значение имеет и вопрос о том, как мог при внешней устойчивости и прочности номенклатурной системы произойти ее стремительный крах в начале 1990-х гг.

Таким образом, следует констатировать серьезное и обстоятельное изучение российскими исследователями теоретических и методологических

проблем элитологии, наличие огромного числа работ посвященных современным российским элитам. При этом вопросы, связанные с изучением советской номенклатуры, особенно на материалах делопроизводства региональных органов власти, продолжают ожидать исследователей.

Примечания

¹ Ашин Г. К. Современные теории элиты: Критический очерк. М.: Международные отношения, 1985.

² Ашин Г. К. О понятии «элита» и не только // Власть. 2005. №11. С.42.

³ Понеделков А. В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. Ростов-на-Дону: СКАГС, 1995.

⁴ Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России. Ростов-на-Дону: СКАГС, 2003.

⁵ Ледяев В.Г. Социология властных элит: концептуальные проблемы // Властные элиты современной России. Ростов-на-Дону, 2004.

⁶ Властные элиты и номенклатура: аннотированная библиография российских изданий 1990-2000 гг. СПб: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2001.

⁷ Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации. СПб.: Алетейя, 2001

⁸ Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006.

⁹ Gaman-Goluvina O. Yeltsin and Putin Elites Compared // Soziologische Zeitgeschichte. Berlin: Edition Sigma, 2007

¹⁰ Властные элиты современной России в процессе политической трансформации / Отв. ред. В.Г. Игнатов, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Понеделков, А.М. Старостин. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004.

¹¹ Политическое будущее России: взгляд из центра и регионов. Материалы международной конференции. М.: МГУ, 2008.

¹² Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945-1991). Пермь: ПермКИ, 2003.

¹³ Мохов В.П. Элиты как руководящая и направляющая сила индустриального общества // Элитизм в России: «за» и «против» / Гл. ред. В.П. Мохов. Пермь: Перм. гос. тех. университет, 2002. С. 118-125.

¹⁴ Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М: Захаров, 2005.

¹⁵ Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25.

¹⁶ Левин М. Номенклатура - Arcanum Imperii: (Технология управления против социологии управленцев) // Куда идет Россия? Общее и особенное в современной России. М., 1997. С. 70.

¹⁷ Мохов В.П. Мохов В.П. Советская номенклатура как объект научного анализа // Ученые записки гуманитарного факультета ПГТУ. Вып.1. Пермь, 2000. С. 62–71.